

]

Цинь Фан переложил телефон к другому уху, разминая плечи, и произнес в трубку:

— На этой неделе не получится, Яньян.

— А на следующей? — снова спросил Цзянь Муян.

Цинь Фан задумался:

— На следующей — посмотрим.

— М-м, хорошо, — голос Цзянь Муяна стал тише. После двухсекундной паузы он добавил: — Брат, я знаю, что ты не хочешь возвращаться, я...

Он звучал настолько подавленно, что Цинь Фан невольно замер. Затем, уже мягче, ответил:

— Я знаю. Я понимаю, что ты хочешь сказать. Я не то чтобы не хочу возвращаться. Давай так: на следующей неделе жди моего звонка, ладно?

— Хорошо, — отозвался Цзянь Муян.

Повесив трубку, Цинь Фан тяжело вздохнул. Хуа Тун, сидевший рядом, спросил:

— Домой на следующей неделе поедешь?

— Видимо, придется, — ответил Цинь Фан.

Цзянь Муян тогда в трубке так и не договорил, да и не смог бы. На самом деле Цзянь Муян был очень чутким парнем с добрым сердцем. Дети взрослеют и постепенно начинают понимать скрытые течения в отношениях между взрослыми. Своими настойчивыми просьбами вернуться домой он на самом деле передавал брату важное послание: Цинь Фан должен знать, что в той семье он по-прежнему нужен.

— Зря ты тогда подавал документы в местный вуз, — заметил Хуа Тун, мельком взглянув на него. — Уехал бы подальше — было бы проще.

Цинь Фан пропустил его слова мимо ушей. Он размял плечи: эта мышечная боль после тренировки была для него приятной, дарила ощущение комфорта. На севере тепло наступает медленно, и в начале мая на улицу все еще приходится выходить в куртке. Стоило пройти дождю, как температура, с таким трудом поднимавшаяся, снова упала. Цинь Фан, проживший на юге уже два года, до сих пор не мог привыкнуть к тому, что весна здесь тянется бесконечно долго.

Сы Ту с утра опять кашлял. Когда Син Янь спустился со второго этажа, он как раз столкнулся с ним в дверях — тот возвращался с улицы, закутанный в плотную куртку.

— Куда собрался? — остановил его Сы Ту. — Не уходи, я сварил суп.

Сы Ту держал в руках пакеты с продуктами из супермаркета. Син Янь забрал их у него и сказал:

— В следующий раз просто пришли мне список, если нужно что-то купить.

— Все нормально, — Сы Ту достал ключи и открыл дверь. — Это не тяжело.

Сы Ту был человеком чистоплотным, поэтому, как только открывалась дверь, в квартире всегда ощущался едва уловимый приятный аромат.

Син Янь сидел за компьютером Сы Ту в наушниках, пока тот возился на кухне. Когда Сы Ту вышел, Син Янь снял гарнитуру.

— Ну как? — спросил Сы Ту.

Син Янь покачал головой:

— Не понимаю я твою музыку.

Сы Ту усмехнулся:

— Тогда иди есть.

Син Янь налил себе супа. У Сы Ту зазвонил телефон; он взглянул на экран и нажал на беззвучный режим. Син Янь покосился на смартфон:

— Не ответишь?

— Больше не буду, — отрезал Сы Ту.

Спустя некоторое время Син Янь произнес:

— Тот парень, что за ней ухаживает, просил передать извинения. Он не хотел ничего плохого.

Сы Ту поднял взгляд, удивившись:

— Ты виделся с ним?

Син Янь покачал головой и безразлично ответил:

— Это Чжоу Сымин.

Сы Ту нахмурился:

— Мне кажется, вам просто заняться нечем.

— Я тут ни при чем, — ответил Син Янь. — Просто хотел сказать: у них ничего не вышло.

Сы Ту промолчал, лишь спустя мгновение тихо отозвался:

— Понятно.

Телефон зазвонил снова, но Сы Ту опять его отключил. Син Янь посмотрел на него, но промолчал. Перед уходом Син Яня Сы Ту бросил:

— И хватит вам уже впутываться в дела Гун Ци.

Натягивая куртку, Син Янь ответил:

— Бесплезно мне это говорить, я в это и так не лезу.

Сы Ту улыбнулся:

— Ну, тогда увидишь Сымина — передай, пусть заходит ко мне поесть.

Син Янь открыл дверь, буркнул «хорошо» и вышел.

Цинь Фан, часто занимавший места для своих однокурсников в библиотеке, внезапно обнаружил, что Син Янь — тоже завсегдатай этого места. Кто бы мог подумать, что он такой зубрила. Тот явно предпочитал четвертый этаж, поэтому, стоило Цинь Фану подняться туда, шансы столкнуться с ним были очень велики.

Со временем это стало обычным делом, и они даже начали здороваться. В этот день Цинь Фан снова встретил Син Яня у входа в библиотеку. Рядом с ним шла высокая красивая девушка: осанка прямая, держалась с большим достоинством. Цинь Фан издали молча кивнул им. Они остановились у входа поговорить, внутрь не зашли. «Красивая у него девушка», — подумал Цинь Фан.

Войдя в здание, Цинь Фан обнаружил, что забыл карточку, и пройти внутрь не может. Он перерыл весь рюкзак: ключи от машины, наличные, удостоверение — все на месте, а студенческой карты нет. Видимо, действительно не взял.

Цинь Фан собрался было встать в сторонке и подождать, чтобы попросить кого-нибудь провести его, как вдруг из-за спины протянулась рука и приложила карту к считывателю. Рука была бледной, с очень длинными пальцами. Цинь Фан, даже не оборачиваясь, понял, кто это — только что ведь видел их у входа.

Войдя, Цинь Фан обернулся и, кивнув, сказал:

— Спасибо.

Син Янь, сохранив свое обычное отстраненное выражение лица, ответил:

— Не за что.

Они вместе направились к лифту. Цинь Фан заговорил:

— Твоя дев...

На полуслове он осекся. Он вспомнил, при каких обстоятельствах познакомился с Син Янем — из-за того, что в свое время «подкатывал» к девушке его приятеля, и началась вся эта неразбериха. Изначально он хотел бросить дежурный комплимент: «у тебя симпатичная девушка», но теперь решил промолчать. Не хватало еще, чтобы подумали, будто он специально заглядывается на чужих подруг.

«Черт возьми», — подумал Цинь Фан, чувствуя себя неловко. Со стороны, небось, кажется, будто брат Фан какой-то извращенец. Хотя, надо заметить, с вниманием девушек у него проблем нет.

Он замолчал на полуслове, и Син Янь повернулся к нему. Цинь Фан так и не нашелся, что ответить, поэтому в итоге просто рассмеялся:

— Хотел сказать, что твоя девушка очень симпатичная, но побоялся, что ты не так поймешь, вот и решил промолчать.

Син Янь не ответил сразу. Они друг за другом вошли в лифт, Цинь Фан нажал кнопку четвертого этажа. В зеркале лифта отражался Син Янь, стоявший чуть позади. Когда тот поднял голову, их взгляды встретились в зеркальном отражении. Оба были высокие, смотрели друг на друга в упор. И прежде чем Цинь Фан успел отвести взгляд, Син Янь в зеркале внезапно усмехнулся.

Цинь Фан впервые увидел у него какую-то эмоцию и был удивлен. Когда лифт достиг четвертого этажа, Син Янь, все еще с той же легкой усмешкой, сказал:

— Это парень.

Фраза Син Яня «это парень» снова сбила Цинь Фана с толку. Сначала он даже не сразу сообразил, к чему это, и переспросил:

— Я про ту, что была у входа.

Они уже вышли из лифта, и Син Янь негромко добавил:

— Я про неё же.

Цинь Фан оглянулся на шедшего впереди Син Яня. Он попытался вспомнить того человека: иссиня-черные длинные волосы, тонкие черты лица, высокий рост. Хотя юбки на ней не было, выглядела она совершенно точно как изящная девушка. А Син Янь утверждает, что это парень.

Цинь Фан долго ломал голову, пытаясь совместить увиденное с тем, что сказал Син Янь, и, усмехнувшись, покачал головой:

— Какая-то фантастика.

Син Янь, чья усмешка еще не сошла с лица, обернулся и посмотрел на него.

Они вместе поднялись в зал и, подыскивая места, вполне естественно сели рядом. Утро среды, в библиотеке еще не так много народу, свободных мест полно — и Цинь Фан с Син Янем снова оказались друг напротив друга.

«Краткую историю мира» Цинь Фан уже дочитал, в прошлый раз взял «Общую историю Китая» и планировал сегодня закончить, но, прочитав всего десять страниц, почувствовал, как в кармане завибрировал телефон.

Цинь Фан вытащил его и взглянул на экран: группа в WeChat. Там состояла небольшая компания его друзей со времен старшей школы. Обычно они переписывались только по вечерам, когда договаривались поиграть, поэтому странно было видеть такую активность с самого утра.

Двое из них без конца отмечали Цинь Фана, заявляя, что приехали к нему в университет и требуют, чтобы он покормил их обедом.

Виделись они давно, раз уж добрались сюда — надо встретиться. Цинь Фан спросил:

— Вы вообще зачем приехали?

Один из них ответил:

— На соревнования. Сегодня наши вузы состязаются.

Цинь Фан: «После обеда?»

Другой ответил: «Ага, думаем скоро выдвигаться. @Хуашаньский красавец Старый Туншу, не притворяйся, что тебя нет, ты тоже должен прийти».

Хуашаньский красавец Старый Туншу: «@Цинь Фан, брат Фан, прогони их, им лишь бы поболтать, ни минуты покоя».

Цинь Фан усмехнулся и ответил: «Приходите ко мне, поговорим лично, пусть лучше учится».

Тот ответил: «Учится — да кому это надо? Раньше за ним такого усердия не замечал. @Хуашаньский красавец Старый Туншу, хватит придуриваться».

Переписка в группе не утихала. Ребята должны были приехать со дня на день, Цинь Фану нужно было уходить. Соседи по комнате появятся не раньше десяти тридцати — времени в обрез.

Цинь Фан поднял взгляд на сидящего напротив Син Яня, который углубился в английский журнал, и понизил голос:

— Красавчик.

<http://bllate.org/book/18141/1744593>